

УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор,
проректор по научной и инновационной работе
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»
д.ф.-м. наук, профессор



В.Г. Прокошев

« 2 0 2 2 2015г. »

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Склярова Олега Николаевича
«Неотрадиционализм в русской литературе XX века: философско-
эстетические интенции и художественные стратегии»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.08 «Теория литературы. Текстология»

Актуальность диссертации О.Н. Склярова определяется несколькими аспектами. Во-первых, необходимостью выработки нового теоретического подхода к традиции и преемственности в составе литературного процесса, а во-вторых, желательностью преодоления жестких схем, формирующих картину литературного развития в XX веке. Опираясь на исследования В. Жирмунского, Л. Гинзбург, С. Аверинцева, Н. Лейдермана, В.Келдыша, В. Хализева, В. Тюпы, О.Н. Скляров в значительной мере углубляет и обосновывает понятие «неотрадиционализм» применительно к литературе XX века. Это первый опыт решения актуальной задачи в современной науке о литературе. Вместе с тем очевидно, что работа имеет актуальные междисциплинарные перспективы, так как теоретико-литературный опыт

О.Н. Склярова значим также для эстетики, философской антропологии, аксиологии, онтологии искусства, компаративистики.

Логика исследования в целом такова: от общих вопросов традициологии диссертант переходит к понятию «традиционализм», к характеристике «ветхого» литературного традиционализма и вычленению его «ядра», которое возродилось в Новое время. Далее исследуется проблема традиции в неклассическом искусстве (XX век) и размежевание модернистских потоков по признаку отношения к традиции. Затем О.Н. Скляров предлагает краткую характеристику исторических противников неотрадиционализма и общую характеристику неотрадиционализма. Во второй части диссертации специфика неотрадиционализма раскрывается на примере конкретных писателей и их произведений, а также показывается, как соответствующее творческое сознание реализуется в конкретных художественных стратегиях.

Неотрадиционализм в понимании О.Н. Склярова предполагает исследование особого рода традиционности, не исключающей взаимодействия с модернистскими интенциями и открытиями. Неотрадиционализм такого рода присущ произведениям О. Мандельштама, А. Ахматовой, В. Ходасевича, Б. Пастернака и др. поэтов и писателей, а вместе с тем не получил должного осмысления и интерпретации. Диссертация О.Н. Склярова восполняет эту лакуну.

Неотрадиционализм, как убедительно пишет автор диссертации, не отрешивается от тектонических сдвигов и катастрофических разломов истории, а принимает их как свершившийся факт, который надо творчески осмыслить и включить в свой духовный опыт. Неотрадиционализм оказывается частью неклассической картины мира. Он предполагает окончательный отказ от поэтики «готового слова», когда все смыслы заново проблематизируются, а знаковые системы обретают подвижность, динамику. В подобном художественном мире больше нет ничего априорно-

самоочевидного, никакое согласие, единомыслие невозможно рассчитать и обеспечить, смысловая связь поэта с читателем устанавливается интуитивно.

Художественные установки неотрадиционализма О.Н. Складов противопоставляет представлениям о традиции как «почвенности», «исконности», «русскости», с одной стороны, а с другой, радикальным установкам авангарда, тяготеющим к релятивизму. В седьмом параграфе второй главы диссертации – «Релятивность неклассического сознания и проблема релятивизма в аксиологии и художественной семантике» – выявлены и охарактеризованы отличия неклассической релятивности от релятивизма.

В произведениях О. Мандельштама, М. Цветаевой, А. Ахматовой, В. Ходасевича, Б. Пастернака, И. Бродского, Л. Гинзбург, о которых говорится во второй части диссертации, одновременно присутствуют и неклассическая недосказанность-многозначность-проблематичность, и незыблемые «кормчие звезды», которые просвечивают сквозь всю эту проблематичность, составляют ее устойчивый вектор, незыблемую основу. Неотрадиционализм, как это явствует из последовательно разворачиваемой мысли диссертанта, предполагает особое соотношение между безусловной реальностью и сферой художественных и иных знаков, эту реальность знаменующих. Это своего рода «твердь» и «сеть». При распространении образа тверди/сети на произведения классицизма или социалистического реализма получается, что в этих случаях сеть прикреплена к плоскости так тесно и жестко, что степень свободы уменьшается. Через этот образ становится более понятно, в каких границах находится интересующее О.Н. Складова явление: между жесткой заданностью нормативизма и расплывающейся множественностью релятивизма.

Если нормативизм, полагает О.Н. Складов, опираясь при этом на теоретические построения В.И. Тюпы, добивается отождествления субъекта и адресата или их жесткой субординационной соподчиненности, а индивидуализм культивирует конкуренцию, альтернативность разных

«картин мира» или, в лучшем случае, окказиональное «сочувствие», то неотрадиционализм исходит из того, что «картины мира» у субъекта и адресата безусловно неодинаковы, не могут и не должны быть одинаковыми. Вместе с тем над ними находится некая предполагаемая инстанция, которая способна рассудить и примирить их в перспективе «большого времени» культурной истории. Диссертант опирается также и на мысль М.М. Бахтина о таинственном «наадресате», незримо присутствующем в диалоге, о высшем «свидетеле и судии», с невольной оглядкой на которого участники диалога выстраивают свои высказывания. Таким образом, О.Н. Склярлов предлагает идеальную модель для описания отношений субъекта и адресата в неотрадиционализме: автор, адресат и таинственный «Третий», которого в зависимости от предпочтений формулирующего можно называть Истиной, Ноосферой, Гласом Народа, Культурой, Языком или Богом.

Иными словами, исходное разногласие общающихся (автора и читателя; поэта и другого поэта) является некоей нормой. Конечная цель художественных интенций неотрадиционализма – не уравнивать их «картины мира», а *взаимодополнительно* совместить в некой «третьей» (высшей и общей для них) системе координат. То есть, персональные «истины» и «миры» встречаются, но не в приватной области «интимного» сочувствия, а в сверхличном поле объективного Смысла, где, по М.М. Бахтину, «ни один смысл не умирает». Эту глубокую мысль диссертанта можно дополнительно проиллюстрировать идеями философии общения М.М. Бахтина и Г.-Г. Гадамера.

Термин «неотрадиционализм» имеет то преимущество, что в нём акцент делается не на поэтике и стиле, а на традициологии и – как следствие – на аксиологическом сознании художника. В фокусе исследования О.Н. Склярова оказывается категория творческого сознания. Анализ поэтики входит в круг поставленных задач, но лишь в качестве одного из аспектов исследования художественной реализации творческого сознания. В диссертации концепт «творческое сознание» используется как понятие, более

широкое, нежели «художественное сознание». В этот концепт включается и поэтология, аксиология и философия творчества в целом.

Важная особенность неотрадиционализма заключается, по мысли О.Н. Складорова, в поразительно трезвом, бесстрашном и свободном (без внешнего давления общеобязательных императивов) устремлении к *универсальности* творческого высказывания. Универсальность подразумевает *конвертируемость* неповторимо-индивидуального слова в «твердые» системы прочных, общезначимых смыслов, онтологическую непреложность и благую осмысленность миропорядка. Фундаментом и гарантом такой «универсальности» выступает традиция, но особенным образом понятая. Это не локальная, отдельная традиция, не частная (национальная, литературная или, скажем, реалистическая, классическая и т.п.), а такая, которая объединяет пишущих поверх национальных, культурных, социальных и стилистических барьеров.

В русской литературе и культуре данный феномен получал различные наименования: «тоска по мировой культуре», «всемирная отзывчивость», поиск новой «соборности», «всеединство» и т.д. За этими наименованиями стоит стремление связать *всё со всем* в иерархически структурированной культурной парадигме. Но не «изобрести» с нуля этот тезаурус, а *обрести* его в лоне традиционного миропонимания. Этим неотрадиционализм отличается от радикального авангарда, который хотел пересоздать мир, сотворить новое бытие.

С другой стороны, неотрадиционализм в понимании О.Н. Складорова следует отличать от идей всевозможных апологетов «возвращения к истокам», поборников традиционной классичности, строгого канона, классического реализма, национальной идентичности, патриархальности и т.д. Новый традиционализм отличается тем, что не хочет простого «возвращения» в до-кризисное состояние сознания, не хочет простого охранения / оберегания / воссоздания того, что уже было раньше. Он ищет

реактуализации вечных ценностей применительно к новым историческим условиям.

Известный соблазн, таящийся в глубинах данной концепции, - провозгласить вершиной (центром) нового традиционализма христианское вероучение. Но О.Н. Складов уходит от этого решения. Его гипотеза заключается в том, что объединяющим началом нового традиционализма является не христианская религия как таковая, а, так сказать, *христианская культура европейского типа*. То есть светская культура и ментальность, выросшая из христианского корня и впитавшая всё ценное: 1) из античной учености и эстетики (синтез «Афин и Иерусалима»); 2) из культурных веяний и поисков Нового и Новейшего времени. «Европейский тип» в данном случае не значит католический, протестантский или сугубо западнический. Подлинными европейцами можно назвать протоиерея Георгия Флоровского, В.Н. Лосского, С. Аверинцева, О. Седакову с их «средиземноморской почвенностью». Можно вспомнить также тип «русского европейца», сложившийся в XIX веке (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев и многие другие). О тесной связи культурного, эллинского, христианского и европейского начал много писал О.Э. Мандельштам в статьях «Скрябин и христианство», «Пшеница человеческая», «Слово и культура» и др. Очевидно вместе с тем, что ближе всего к такому взгляду на творчество находятся поэты «петербургской» формации.

Иными словами, поэт-неотрадиционалист может быть как членом церкви, так и религиозно не определившимся человеком, но в своем творчестве он руководствуется определенным набором ценностных интенций, которые генетически, опосредованно связаны с эллинской культурой и христианской метафизикой. Плодотворная взаимосвязь эллинства и христианства (Афин и Иерусалима) убедительно явлена в каппадокийском синтезе. С этого момента европейская христианская культура становится не просто христианской, а *эллино-христианской*. По

этой причине в работе часто используются понятия «эллинско-христианский», «европейский» и «русско-европейский» в качестве эквивалентных.

Таким образом, автор диссертации отстаивает мысль о том, что маркером нового традиционализма является свободное стремление к универсальности культурных смыслов. Вслед за Вяч. И. Ивановым, Бахтиным и Аверинцевым О.Н. Склярков доказывает, что подлинно традиционное – это не «свое», а общее, общезначимое, «вселенское». А общее – значит уже не *чужое*. Стать традиционным – значит выйти на вселенский простор, стать *причастным* универсуму.

Вместе с тем автор диссертации подчеркивает, что подлинно общее следует отличать от эклектического смешения разнородных традиций, как это практикуется в теософии. Об этом речь идет в 1-й главе диссертации, с опорой на теоретические положения книги В. Аверьянова «Традиция и динамический консерватизм». Перенесение центра тяжести на универсализм также позволило диссертанту избавиться от жесткой привязки традиционализма к пассеизму. «Неотрадициональная» преемственность, таким образом, – это не линейное наследование, а как бы радиальное (центростремительное) движение из новой точки к вечному центру.

Многие категории диссертации восприняты О.Н. Склярковым от В.И. Тьюпы: «конвергентное сознание», «дискурс ответственности», «диалог согласия», «дивергентное (уединенное) сознание», «интерсубъективность», «инспиративность», «аллюзивность», «проективность». Все они действительно актуальны для неотрадиционалистского типа творчества. Вместе с тем необходимо отметить самобытность построений автора диссертации. Оно выразилось в сближении классического традиционализма и неотрадиционализма. Сущностными признаками классического традиционализма, унаследованными неотрадиционализмом, называются онтологичность мышления; восприятие бытия как Блага; презумпция осмысленности всего сущего; логоцентричность; центростремительность

сознания; интенции солидарности и ответственности; пафос причастности Высшему и Всеобщему.

При этом неотрадиционализм обогащает и расширяет исконные установки ветхого традиционализма, сопрягая их с такими неведомыми ранее установками, как полная суверенность творческой личности, ничем извне не скованная свобода исканий, персонализм, интересубъективность, диалогизм.

Итоговая картина получается следующей: диахронно (по вертикали) неотрадиционализм восходит к прежнему, рефлексивному традиционализму, а синхронно (по горизонтали) располагается в неклассической парадигме творческого сознания XX века, между авангардизмом, который практикует полный произвол самовыражения, и соцреализмом, культивирующим беспрекословное послушание идеологическому канону.

В конце XX – начале XXI века такими вот Сциллой и Харибдой, теснящими с двух сторон неотрадиционализм, становятся: с одной стороны – постмодерн (наследник авангардизма) и – с другой стороны – различные некоммунистические аналоги соцреализма, как то назидательно-религиозная или, скажем, назидательно-идеологическая словесность.

Типологию, предложенную О.Н. Складовым, можно было бы назвать векторной. И сам неотрадиционализм – это не законченная «платформа», а своего рода проект. Именно поэтому, описывая неотрадиционалистский тип сознания, автор диссертации в большинстве случаев оперирует не понятиями «принципы», «убеждения», «установки» и т.д., а понятием «интенции».

Перспективу диссертации О.Н. Складова можно усмотреть в изучении языка эстетических конфликтов и противостояний в культуре XX века с целью углубления предложенной в диссертации типологии. К сожалению, этот аспект исследования в диссертации упущен. Вместе с тем объем проделанной работы позволяет сказать, что мы имеем дело с завершенным, комплексным изучением проблемы и успешным решением поставленных автором задач.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Публикации по теме исследования отражают основные достижения диссертанта. Диссертация О.Н. Склярова в целом имеет большую практическую значимость. Ее основные положения могут в значительной мере обогатить и обновить содержание современных курсов по теории и истории литературы, междисциплинарные исследования.

Диссертация соответствует пунктам 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение. Скляров Олег Николаевич заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» Мартьяновой Светланой Алексеевной.

Отзыв заслушан и утвержден единогласно на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (протокол № 6 от 30 января 2015 года).

Отзыв заслушан и утвержден на заседании научно-технического совета ВлГУ (протокол № 9 от 24 февраля 2015 года).

Зав. кафедрой русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»,
кандидат филологических наук, доцент



Мартьянова
Светлана Алексеевна

Ученый секретарь научно-технического совета,
кандидат экономических наук, доцент

Паньшин
Илья Владимирович

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

600000, г. Владимир, ул. горького, 87

Телефон: (4922) 53-25-75

E-mail: oid@vlsu.ru

Официальный сайт: www.vlsu.ru

